

Содержание:

image not found or type unknown

ВВЕДЕНИЕ

Изучение феодального общества невозможно без глубокого осмысления форм его государственного развития. Любая социально-экономическая формация, в том числе и феодальная, представляет собой сложный общественный организм, в котором производственные отношения взаимодействуют со своей надстройкой в виде государства, права и идеологии, обретая с их помощью плоть и кровь. Сословная монархия, или феодальная монархия с сословным представительством, изучению которой посвящена работа, представляет одну из известных феодализму форм государства, сложившуюся в условиях политической централизации. Политическая эволюция государства на этом этапе особенно отчетливо, по сравнению с предшествующим периодом, обнаруживает такие своеобразные социальные структуры феодального общества, которые отличает характерные соединения не только классовых, но и сословных различий. Изучение именно французского варианта дает возможность для типологического анализа сословной монархии, так как многие стороны феодальной формации во Франции получили предельную форму выражения.

Проблема сословной монархии, особенно ее французский вариант, относится к числу важнейших, но далеко не решенных в литературе проблем. Как в отечественной, так и зарубежной литературе нет специальных монографических работ, посвященных проблеме французской сословной монархии. Однако изучение её как части политической истории средневековой Франции в отдельных аспектах насчитывает почти двухвековой период.

Значительного успеха на пути научного поиска добилась буржуазная историография XIX века. Ею была разработана концепция социально-политической истории Франции с X по XV в., основным содержанием которой стал процесс государственной централизации. Она характеризовалась признанием решающей роли городов в этом процессе, политико-юридическим по преимуществу пониманием феодализма и идеализацией государства как органа, обеспечивающего общественный мир и социальную гармонию (Ж. Пико, Ф. Гизо, А.

Жири, А. Сэ и др.). Главное, что привлекло внимание буржуазных ученых – это высший судебный орган средневековой Франции – Парижский Парламент, и представительный орган – Генеральные Штаты с их ограничительными возможностями по отношению к центральной власти. Поэтому применительно к государству XIII-XV вв. употребляется термин «ограниченная» или «представительная» монархия.

Отечественная литература внесла большой вклад в изучение проблемы сословной монархии, в том числе ее теоретическую разработку. Решающим в становлении этой формы феодального государства отечественные исследователи считают изменения в социально-экономической жизни, связанные с развитием в первую очередь городов и товарно-денежных отношений. Оценка ограничительной роли представительных собраний дается в тесной связи с определением классовой природы этой государственной формы. Эти представления были разработаны в первую очередь на материалах английской истории в трудах Е. В. Гутновой и ее учеников – Т. С. Федоровой, П. А. Леоновой. Заметно продвинули изучение этой проблемы исследования отдельных аспектов истории сословной монархии во Франции А. Д. Люблинской, Н. И. Хачатурян.

Изучение сословной монархии во Франции ставит определенные задачи. К их числу относится задача теоретического рассмотрения проблемы сословной монархии как особой формы феодального государства, сложившихся в странах Западной Европы в условиях развитого феодализма и процесса централизации. Вторую задачу составит характеристика особенностей процесса формирования сословной монархии и ее раннего этапа во Франции. Также в работе рассмотрены основные принципы деятельности сословно-представительного органа – Генеральных Штатов. Кроме этого в работе рассмотрено укрепление королевской власти, правовое положение крестьян, центральное и местное управление.

XIV-XV вв. в истории сословного представительства во Франции приходится на этап сословной монархии, который повсеместно предполагает наибольшую активность сословно-представительной практики. Не составила исключения и Франция, хотя здесь эту историю отличала существенная особенность в виде системы сословного представительства, включавшей в себя органы различного территориального уровня, возникновение и история которых повторяли общие закономерности развития. За двухвековой период система в целом пережила свое становление, расцвет и подошла к началу спада, который имел неодинаковое проявление для разных ее звеньев.

Сословно-представительная практика носила противоречивый характер. С одной стороны, она способствовала формированию отношений подданства и поднимала сословия до уровня общественных интересов. Вместе с тем в реализации компромисса монархии и сословий она сопровождалась предоставлением частных привилегий, которые подкрепляли местную исключительность отдельных сословно-территориальных групп.

Несомненность начавшегося спада в сословно-представительной практике и особенно Генеральных Штатов к концу XV в. кажется очевидной. Сложившаяся к концу XV в. в общих чертах налоговая система и созданная центральной властью постоянная армия безусловно сыграли существенную роль в свертывании сословно-представительного режима.

История сословного представительства в XIV-XV вв. дала много примеров относительности противопоставления функций совета или власти сословий к которому склонны некоторые исследователи. Несомненно, приходится признать более слабую ограничительную роль Генеральных Штатов по отношению к королевской власти в сравнении с английским парламентом и испанскими кортесами в XIV-XV вв. Однако, как показала конкретная история Франции того же периода, организационные особенности и функции учреждения не только не препятствовали сословиям выразить свое несогласие с королевской политикой, тем самым подтверждая наличие у них определенного суверенитета, но и выступить с серьезными политическими притязаниями. Результативность этих притязаний демонстрировало сильное воздействие Генеральных Штатов, не располагавших законодательной властью, на законодательную деятельность монархии, работу судебных и финансовых органов страны.

Вызванный к жизни потребностями незавершенного процесса централизации, сословно-представительный режим с момента своего возникновения способствовал в конечном счете укреплению королевской власти и государственности, в чем сказалось прогрессивное значение этого организма. Объективная необходимость в его функционировании предполагала выгоды, извлекаемые при этом монархией. Она заключалась в военной, финансовой, политической помощи, которую она получала от сословий, а также в корректировке политики центральной власти.

Результатом этой помощи явилось существенное укрепление монархии, которое определило в ее пользу в конце XV в. баланс взаимоотношения с сословиями, что способствовало свертыванию сословно-представительной практики.

1 ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОСЛОВИЙ В XIV-XV ВЕКАХ

1.1 Общая характеристика сословий

Сословия представляют собой общественные группы людей, различавшиеся по своему экономическому и правовому положению. Следует отметить, что в основе сословного деления лежало классовое деление общества. Характерные черты сословного деления: закрепление за сословиями определенных прав и обязанностей, замкнутость сословий, передача сословной принадлежности по наследству, привилегированное положение высших сословий.

Наибольшее развитие и четкое формулирование сословия получили при феодализме, сословия делились на «высшие» привилегированные, и «низшие», непривилегированные. Основой привилегированного положения «высших» сословий была принадлежность к господствующему, феодальному классу. Привилегированные сословия составляли в каждой стране меньшинство населения. «Высшими» считались сословия духовенства и дворянства, за которыми закреплены определенные привилегии; основные из них: освобождение от уплаты налогов (или значительные податные льготы), преимущественное, в некоторых странах исключительное право владения землей и другие. Следует отметить, что определенный класс составлял два сословия в силу особенностей прав церкви и светских феодалов на землю (наличие феодальной земельной монархии у светских феодалов, отсутствие у духовенства индивидуальной собственности на землю и другие). В сословной монархии сословия занимали господствующее положение, имели преимущественное число голосов в сословно-представительских собраниях и оказывали решающее влияние на политику государства. Сословия дворянства (светских феодалов), в свою очередь, подразделялось на ряд категорий (например, бароны и рыцари – в Англии, грады и идальго – в Испании, графы и герцоги – во Франции). По основной своей обязанности – уплате налогов – «низшие» сословия назывались также податными. Крестьянство было наиболее эксплуатируемой частью, на которую падала вся тяжесть феодального гнета. Представляя духовенство, различные группы дворянства и обычно высший слой горожан социально-представительские учреждения ни в одной стране не являлись органами народного представительства. Вместе с королевской властью они

защищали, главным образом, интересы класса феодалов. Представители городов, как правило, играли в них второстепенную роль, в основном они санкционировали сбор налогов с городов, обличая правительству их взимания.

В феодальных странах Европы 14-17 вв. представители трех сословий, принимавшие участие в работе созываемых королем законосовещательных органов, которые рассматривали, главным образом, вопросы налогообложения, войны и мира. Для короля решение этих органов не были обязательными. Крупная феодальная власть была представлена в законосовещательных органах персонально, среднее и мелкое дворянство и горожане посылали своих делегатов. Основная масса населения – крестьянство – была лишена права участия в работе этих органов.

1.2 Становление сословной монархии во Франции

Процессу централизации во Франции и оформлению сословной монархии, как и повсюду в Европе, предшествовал довольно длительный период значительного ослабления центральной власти, которая в борьбе с земельными собственниками ранее шедшие с переменным успехом, уступила последним, не будучи в состоянии не удержать власть над ними, ни обеспечить внеэкономическое принуждение по отношению к попавшему в феодальную зависимость крестьянству. Эту задачу почти целиком взял на себя класс феодалов, особенно в лице его наиболее крупных представителей.

С развитием феодальных отношений и глубинными изменениями феодальной формации в период ее рассвета мог либо упрочиться локальный суверенитет, либо побеждала в условиях централизации королевская власть. Из двух вариантов политического развития, которое узнала средневековая Европа, Франция, дала блестящий пример последнего. На начальных этапах процесса централизации во Франции королевская власть находилась в крайне затруднительных условиях, преходящего характера. Среди них следует назвать ограниченные материальные возможности правящей династии и компактную структуру земельных владений крупных феодалов, создающие наиболее благоприятные условия для политической автономии. Домен Капетингов представлял собой сравнительно небольшую полосу земли по Сене и Луаре, тянущуюся от Компьена до Орлеана и стиснутую со всех сторон феодальными княжествами – герцогствами Нормандия, Бургундия, Бретань, графством Шампань, – во много раз превосходившие по своим размерам

ее территорию еще в XII веке.

Специфика вассальной системы во Франции с ее принципом, согласно которому король должен был рассчитывать лишь на помощь непосредственных вассалов, а также отсутствие дополнительных социальных ресурсов существенно ограничивали ее возможность. Королевская власть имела выборный характер. Местные династии на юге страны, как, например, герцоги Аквитанские, не признавали Капетингов. Экономическое и социально-политическое своеобразие юга и севера страны, подкрепленная наличием двух народностей, усугубляло политическую раздробленность. Тем не менее, процесс государственной централизации самым убедительным образом реализовался во Франции благодаря решающим для него факторам, которые возникли в ходе развития основной феодальной формации и имели, таким образом, общий характер.

Из них определяющее значение имело возникновение и развитие городов и товарно-денежных отношений – этой сущностной особенности феодальной структуры, начиная с эпохи рассвета.

Сословное деление являлось своеобразным делением в сфере надстройки корпоративного характера собственности, не свободной от ограничений политическо-юридического характера. Для индивида обладание юридическим статусом и реализация связанных с ним прав и обязанностей определялись его принадлежностей к сословию и, следовательно, носили ограничительный характер.

Само же приобретение юридического статуса той или иной общественной группы являлось логическим закреплением ее социально-экономического статуса, который характеризовался определенной функцией и специфическим отношением к средствам производства и орудием труда.

На этапе феодализма, и особенно в условиях централизации, наблюдается процесс оформления и постепенной консолидации сословий, а также рост их политической активности. Социальные коллективы утверждали свои права и привилегии в хартиях – процесс, который постепенно привел к выработке общественных требований в начале в рамках отдельных провинций, затем государства. В качестве социальной черты феодализма сословное деление в свою очередь подчеркивало неразрывную связь феодальной собственности с полной властью и значительное влияние этой собственности на социальную структуру общества.

Полная автономия сословий имела договорную юридическую базу и, предполагает их право на диалог и соглашение с монархией, ставило существенные ограничения

к притязаниям королевской власти. Государь мог помощью с легистов объявить и пытаться применить в своей внутренней политике формулу римского права «Quod principi placuit, legis habet rigorem» – что угодно государю имеет силу закона. Однако на данном этапе государственности формула была лишена реального содержания. Отсутствовали система постоянных налогов, постоянная армия, достаточно действенный исполнительный аппарат; требовались согласие и помощь сословий на крупные государственные внутренние и внешние акции.

Не всякая общественная группа, располагавшая юридическими привилегиями, приобретала статус сословия, подобно тому, как монархи с общественными силами страны имели самые разнообразные формы – от частных консультаций и частного договора повседневного характера до самой яркой формы диалога – сословно-представительного учреждения на местном провинциальном и общегосударственном уровнях. Участие в нем институционально завершало процесс сословного оформления.

Оценка сословной монархии как особого этапа в развитии феодальной государственности, не может быть сведена к вопросу о судьбах и особенностях сословного представительства. Учитывая важность в этой характеристике факта оформления и развития сословий, можно утверждать, что термин «сословная монархия» также имеет право на существование, хотя принятое советской медиевистике определение «феодальная монархия с сословным представительством» точнее передает классовую сущность этой государственной формы. И хотя сословно-представительное учреждение составляло наиболее характерный признак данной формы государственности, его судьба, как и судьба государства, зависела от степени консолидации и активности сословий, от их позиции по отношению к центральной власти.

1.3 Эволюция сословий во Франции

Процесс сословного оформления во Франции получил особенно активное развитие в среде горожан. Хотя отправной точкой этого процесса послужили отдельные ремесла от с/х и его дальнейшая эволюция в качестве самостоятельной сферы производства, оформление сословия как общественной группы, обладающей юридически закрепленными правами, было определено коммунальным движением. Несмотря на неодинаковые результаты движения, известную растянутость процесса приобретения городами политических и экономических привилегий,

юридический статус городского сословия во Франции установился сравнительно рано – в XII - начале XIII в. Именно городская община, в рамках которой реализовывалось единство мелких профессиональных корпораций (цехов, гильдий), а также более крупных социальных групп (патрициата, бюргерства), формировала в целом социальную сущность горожан.

Существенной особенностью становления городского сословия была возникшая уже в ходе коммунального движения связь северных городов Франции с центральной властью, что позволяло им раньше, чем городам юга страны, влиться в общегосударственный процесс централизации и испытать на себе последствия этого процесса.

Процесс консолидации сословий в общегосударственном масштабе, неизбежно связанный с выравниванием прав отдельных городских общин и, следовательно, с ликвидацией коммунальных вольностей, которая последовала с конца XIII в. не устранит тем не менее групповых привилегий до конца феодализма. Городские общины останутся важным элементом сословной структуры горожан – особенность, которая послужит как источник слабости сословия, питающий частный сепаратизм, так и средством формирования его полной активности и сознательности.

Важной особенностью средневекового городского сословия была его внутренняя гетерогенность и подвижность социальной среды. Дробные мелкие коллективы, объединенные профессиональными занятиями и экономическим статусом, принадлежностью к цеху, гильдии, городскому управлению, организовывались на какое-то время в более крупные противостоящие друг другу страты – патрициат и ремесленную массу. Установление королевской властью контроля за муниципальным управлением и последующая активизация налоговой политики часто поднимала все городское население на антиправительственные выступления. Социальную эволюцию городского населения отразит смена ведущих сил и форм управления в городской общине, которая в конечном счете будет конструировать корпус городских представителей в органах сословного представительства. И хотя политическое признание городского сословия в феодальном государстве будет существенно ограничено в пользу класса феодалов, однако оно отчетливо продемонстрирует тот уровень социальной организованности, которого не смог достичь класс крестьянства.

Тем не менее сословное оформление затронуло и французское крестьянство. Заметное улучшение экономического, социального и юридического статуса крестьянства приведет к тому, что словарь французского общества XV в.

объединяет горожан и крестьян одним термином «третье сословие» (tiers etat), хотя юридическо-правовое положение этих двух общественных сил остается неодинаковым. Тем не менее к этому времени сословное оформление крестьянства, характеризующее не столько юридическими правами, сколько ограничением или отсутствием таковых, выдвинет крестьянский вопрос на одно из первых мест не только в государственной политике, но и в социально-политической борьбе и общественном месте Франции.

Процесс становления класса феодалов завершился в общих чертах уже к XI в. Принадлежность к нему определялась в основном по рождению. Класс получил четко выраженное сословное деление на светских и духовных феодалов. Наиболее организованным, как и повсюду, являлось сословие духовенства, располагавшее собственной церковной иерархией и дисциплиной, а также суммой привилегий, резко отделявших его от светского мира. Последнее обстоятельство вызывало активные выступления против него дворянства. В конфликтах этого рода уже в XIII в. имели место альянсы различных сословных групп – дворянства и горожан. Конфронтация духовенства и дворянства нашла отражение в структуре Генеральных штатов, где духовенство сформировало отдельную палату. Она была закреплена практикой государственного аппарата, в частности высшего судебного органа – Парламента.

В среде феодалов к середине XIII в. заметно изживают себя различия между шателенами – владельцами замков – и простыми рыцарями. Экономические трудности феодалов в связи с развитием товарно-денежных отношений, с ростом дороговизны самой процедуры посвящения в рыцарство порождали новую прослойку – сыновей рыцарей, дворян по происхождению, но не получивших звания рыцарей. Кроме того, мы не можем выделить мелких и средних феодалов, как особую сословную группу, отличавшуюся своей привязанностью к экономической деятельности, от крупных сеньоров. Это обстоятельство имело важные последствия в социально-политической жизни общества, в частности отразилось на характере взаимоотношений дворянства с сословием горожан.

Анализ социальной структуры дает основание отметить в числе особенностей совпадение по времени и силе проявления начальных процессов усиления центральной власти, с одной стороны, и оформления и консолидации сословий – с другой (XII-XIII вв.). В дальнейшем некоторая замедленность в развитии этого процесса для сословий позволит центральной власти определить их в своем усилении. Тем не менее сравнительно ранняя активность сословий обеспечит уравновешенные формы их взаимодействия с монархией во Франции.

Существенной особенностью социальной базы на начальном этапе являлась ее сравнительная узость, показателем которой служил, в частности, аристократический состав духовенства и особенно дворянства на ассамблеях ранних Генеральных штатов. Эта особенность была связана с отличительной спецификой вассального права, которое ограничивало контакты монархии с классом феодалов.

Весьма важной особенностью структуры Франции являлась специфическая расстановка социальных сил, также определившаяся уже на раннем этапе. Социальная рознь привилегированных сословий с горожанами, имевшая глубокие корни в особенности социально-экономического развития французского феодального общества и усугубленная крайними формами коммунального движения, делала возможным лишь кратковременный союз между ними. Замедленная консолидация сословий на общегосударственном уровне, а также специфическая расстановка социальных сил определили относительную слабость ранних Генеральных штатов.

Появление в начале XIV в. общегосударственного органа, завершало в общих чертах процесс складывания сословно-представительной монархии. Дальнейшее развитие этой формы государственности пришлось на XIV и XV в., т.е. на второй этап зрелой стадии феодализма.

2 КОРОЛЕВСКАЯ ВЛАСТЬ

2.1 Королевская власть и её взаимоотношения с сословиями

Социально-экономическое развитие феодального общества и внутренняя эволюция сословий не исчерпывает причин обострившейся к концу XIII в. межсословной борьбы во Франции. Существенным источником противоречий, усугублявшим напряженность в стране, было усиление королевской власти, которое наносило ощутимый материальный ущерб всем классам и изменило равновесие положительных сил в пользу монархии.

Обеспечив себя сравнительно действенным и надежным административным аппаратом, король пытался осуществлять и до известной степени осуществлял высший суверенитет уже не только в королевском домене, который к началу XIV в. составлял $\frac{3}{4}$ территории Франции, но и в рамках всего королевства. Изменился и сам характер королевской власти, патримониальная основа которой постепенно уступала место публично-правовой. Королевская власть к этому времени была объявлена легистами единственным источником права и закона, хранительницей общественного блага. С конца XIII в. монархия заметно оживила свою законодательную деятельность, посредством которой пыталась регулировать все стороны жизни феодального общества. Однако преувеличивать полноту власти короля Франции не следует, были области, где власть короля была скорее теоретической, например, в таких областях, как Бретань, Бургундия, Фландрия.

Важным объектом притязаний королевской власти, вызывавшим наиболее частые столкновения с привилегированными сословиями, являлась сфера сеньориальной и церковной юрисдикции, которую правительство настойчиво пыталось сократить, справедливо расценивая судебные привилегии как главное условие полного влияния феодалов.

Особую группу противоречий порождали земельные и имущественные взаимоотношения короля с привилегированными сословиями. Усиление королевской власти привело к нарушению отличительного принципа французской феодальной системы вассалитета, согласно которому король мог рассчитывать на помощь только прямых вассалов. Королевская власть использует 2 главных средства: во-первых, она прибегает к фьефу-ренте, т.е. денежной пожизненной ренте, регулярно «оплачивающей» службу вассала в королевской армии, что способствовало известному сплочению низшего дворянства вокруг короля; во-вторых, королевская власть усиливает наступление на самую основу вассальных связей сеньоров с их рыцарями – феодальную иерархию земель, активно приобретая землю феодалов (покупка, опека, конфискация). Взаимоотношения королевской власти с сословиями осложняло ее вмешательство в межсословные и внутрисословные противоречия. Королевская власть в каждой новой ситуации могла менять местами довольных и недовольных, создавая тем самым необходимым и полезное для себя равновесие сил, хотя такого рода лавирование не исключало опасности нарушения этого равновесия.

Наиболее ясно все общество затрагивала налоговая политика правительства. Королевская власть увеличила денежные штрафы, взимаемые королевскими судами, стала извлекать постоянные доходы из лесов. Несмотря на всяческие

ухищрения, правительство с помощью весьма нерегулярных доходов не могло разрешить финансовую проблему. Разросшийся административный и судебный аппарат, активная внутренняя и внешняя политика требовали постоянных и эффективных поступлений в королевскую казну. Нехватка финансов стала особенно ощутимой в связи с войной во Фландрии. Выход из создавшейся ситуации правительство искало в экстраординарных налогах. Задуманные как средство выведения страны из тяжелого положения, они усугубили его, обострив как недовольство привилегированных сословий, которые считали налоговый иммунитет своей самой важной и безусловной привилегией, так и народных масс города и деревни, на плечи которых легло основное бремя налогов, кроме того, король делает налоги всеобщими. Посягательства короля на кошельки подданных феодальных сеньоров, а иногда даже людей, находящихся от них в личной зависимости, встречали серьезные сопротивления. В мае 1304 года (в «письмах милости» духовенству Реймского депоцеца) король вынужден дать обязательство не требовать субсидии от крепостных людей прелатов.

Не довольствуясь налоговыми новшествами, король прибегает к исключительным мерам, среди которых прежде всего следует отметить монетные операции. Король усилил контроль за частной монетой, подчеркивая, что феодалы имеют право чеканить монеты только с разрешения короля. В 1305 г. он предписывает феодалам чеканить монету прежней стоимости, напоминая, что частная монета может иметь хождение исключительно во владениях ее собственника.

Реформы монет король сочетал с запрещением иностранных монет в государстве, к которым, естественно, стремилось прибегать население во всех платежах.

Об экономических трудностях, которые переживала страна, свидетельствует также широкое распространение ростовщичества, особенно тяжело отражавшегося на положении народных масс. Ордонансы, направленные против ростовщичества, квалифицируют его как общественное зло, разорявшее и бедный народ и дворянство. документы, отразившие борьбу правительства с этими явлениями и связанные с ними гонениями на евреев под лозунгом искоренения общественного зла, ярко свидетельствуют об истинном смысле борьбы ради обогащения страны.

2.2 Обострение социально-политической борьбы. Предпосылки появления Генеральных штатов

Налоговый гнет, губительная монетная политика, дающая лишь временные облегчения для казны, в обстановке продовольственных трудностей и военные неудачи во Фландрии серьезно ухудшили положение в стране. Но было бы глубоко неверным полагать, что все сословия в этой ситуации находились в одинаковом положении. Процесс государственной централизации, будучи в целом прогрессивным, сохранял свой феодальный классовый характер. Сопровождаемый неизбежными потерями части привилегий и доходов феодалов, он тем не менее вел к укреплению государства, как орудия их классового господства, осуществлялся главным образом за счет народных масс города и деревни.

Одной из многочисленных причин обострения классовой борьбы крестьян в это время был неуклонный рост государственных налогов, которым сопровождался процесс централизации страны. Ярко выраженный классовый характер носили акции королевской власти по освобождению крепостных крестьян своего домена. Стимуляция в известной мере процесс личного освобождения в общегосударственном масштабе, эти акции тем не менее являлись финансовой операцией, выгодной для короля и дорогостоящей для крепостных крестьян.

Что касается обстановки в городах, то именно налоговая политика государства отчетливо выявила ту роль подчиненного, какую играли города в их союзе с королевской властью. Союз короля с городами никогда не был бескорыстным; ибо служил задачам усиления центральной власти. Кроме того, города служили для короля и источником финансовой помощи. Ухудшив налоговой политикой состояние финансовой и социальной обстановки в городах, королевская власть использовало эту обстановку для того, чтобы подчинить коммунальное управление своей власти и даже ликвидировать коммунальные вольности.

Волнения и недовольства крестьян и городского населения создавали тревожную обстановку в стране. Не случайно во всех ордонансах настойчиво повторялась мысль о том, что правительство стремится обеспечить мир и спокойствие в государстве, благо для всех подданных.

Недовольство сословий правительственной политикой приобрело общегосударственный масштаб в период борьбы с папством. Противоречия между королевской властью и духовенством. Франции неизбежно перерастали рамки отношений чисто внутренних, поскольку церковь страны имело верховную «интернациональную» власть в лице Римского первосвященника. В течение трех веков Капетинги избегали борьбы с папством. Подобное поведение объяснялось слабостью королевской власти, которая в своем стремлении к усилению нуждалась

в поддержке церкви, освящавшей ее авторитет.

Резкое усиление королевской власти и вызванное этим обострение противоречий ее сословиями, стали отчетливо прослеживаемые во внутренней жизни страны конца XIII – начала XIV в. красноречиво свидетельствует об исторической закономерности и неизбежности появления Генеральных штатов именно на данной стадии развития французского общества.

Степень централизации страны, характеризуемая определенной самостоятельностью сословий при феодализме, породила препятствия королевской власти в ее стремлениях к высшему суверенитету. Беря на себя решения общегосударственных задач, связанных к тому же с нарушением привычных, феодальных норм взаимоотношений, королевская власть могла преодолеть эти барьеры только с согласия сословий, ибо она не располагала еще собственными силами, достаточными для реализации своей политики.

Политическая активность сословий убедительно проявилась в работе местных и провинциальных собраний, появившихся задолго до генеральных штатов, на этапе «провинциальной» централизации. Ассамблеи баронов, рыцарей и консулов в графствах Керси, Тулузы, Каркассона и Бонера уже известны с середины XIII в.

К концу XIII в. сформировались штаты Прованса и Фландрии. Нормальное функционирование ассамблей в таких областях как Дофине, Бигор, Бургундия, Бретань, Беарн, Аквитания, Арманьян, как и региональных штатов Лангедона, исследователи относят только к XIV–XV вв.

Анализ социально-политического развития Франции в конце XIII–начале XIV в. не только обнаруживает закономерность появления общегосударственного органа сословного представительства, но и объясняет инициативу королевской власти в его созыве. Активность сословий в этом плане помешал сепаратизм провинций, нашедший яркое воплощение в провинциальных хартиях 1314-1315 г.

Сепаратизм провинций перерастал в социальную проблему, замедляя процесс консолидации сословий в рамках всей страны.

Не менее важной причиной являлось расстановка социальных сил в стране. Социальная рознь двух привилегированных сословий с горожанами, имевшая глубокие корни в особенностях социально-экономического развития французского феодального общества и усугубленная коммунальным движением, делала возможным лишь кратковременным союз между ними. Эту рознь уравнивал

традиционный, взаимовыгодный союз городов с королевской властью, не раз испытанный. В конечном счете именно этот союз восторжествовал в движении 1314-1315 гг., несмотря на чрезвычайно жестокую налоговую политику короля, союз победил именно потому, что отвечал объективным потребностям прогрессивного процесса централизации страны, мог обеспечить развитие городов и сословий горожан.

Все эти важные особенности социально-экономического и политического развития Франции во многом определяли и дальнейшую судьбу Генеральных штатов.

3 ГЕНЕРАЛЬНЫЕ ШТАТЫ

3.1 Форма созыва и условия представительства сословий

Документы 1302-1308 гг. отражают организационную неоформленность органа сословного представительства, непрерывные изменения в политике королевской власти по отношению к представительным собраниям, свидетельствуя о том, что правительство не выбрало еще определенных принципов организации ассамблей.

За короткий промежуток времени, с 1302-1308 г. только по церковным вопросам было созвано несколько собраний, которые не являлись однородными. Так, в апреле 1302 г. король пригласил представителей трех сословий.

В марте 1303 г. собрание было менее многочисленным, причем на нем присутствовали представители только первого и второго сословий. В июле 1303 г. король вновь пытался созвать ассамблею в Париже, затем отказался от этой мысли и прибегнул к иной тактике – посылает комиссаров на провинциальные собрания в ряде провинций. На собраниях в Монпелье, Каркасе, Соне опять представлены три сословия. Наконец, в 1308 г. (г. Тур) были созваны Генеральные штаты.

Помимо собраний, на которых обсуждались вопросы взаимоотношений королевской власти и папы, в указанное время, да и несколько позже, происходили совещания, созываемые по причинам другого рода. Оснований назвать их Генеральными штатами нет, поскольку некоторые из них не являлись общесословными собраниями; отсутствуют данные и о наличии выборного представительства. На

этих совещаниях скорее напоминающих поздние собрания нотаблей, король все «сепаратные» переговоры с отдельными сословиями, вызывая для этого угодных ему людей, руководствуясь соображениями государственной необходимости.

В 1308-1309 гг. король ведет переговоры с представителями сословий (в том числе и горожанами) некоторых провинций (Кейси, Сентонж, Нормандии) по вопросу о взимании налога.

Ассамблеи представителей отдельных сословий по налоговым и монетным делам подготовили генеральную ассамблею 1314 г, на которой Генеральные штаты обрели свое основное назначение вотирование налогов.

Таким образом возникновение общесословного общегосударственного представительного учреждения не означало прекращение практики «расширенных» собраний Королевского совета, характерных для предшествующего периода. Документы ассамблей антипапской компании (1302-1308) свидетельствует также об отсутствии определенной формы созыва и четких условий представительства депутатов.

Как правило все три сословия созывались побальяжем. Высшее духовенство (архиепископы, епископы, аббаты, приоры) и крупные светские феодалы должны были лично присутствовать на ассамблеях. Капитулы церквей и конвенты монастырей, как и общины городов посылали по 2-3 депутата обладавших всей полнотой власти. Правительство не располагало точным списком лиц, аббатов, городов и местерях, вызываемых на ассамблею, а в известной мере полагалось на инициативу местных чиновников.

Организация выборов в духовенство была относительно четкой, очевидно, по причине организованности самого сословия, порожденное церковной иерархией. Анализ грамот, исходящих от капитулов церквей и конвентов монастырей показывает, что в ряде случаев депутаты прямо назначались аббатом или приором монастыря. Часты однако случаи выборов депутатов на общем собрании монастыря, которое созывалось по звуку колокола. Очевидно, и в этом случае при выборах решающим, бывало, мнение настоятеля монастыря. Согласно форме созыва, на ассамблеях аббаты и приоры монастырей должны были присутствовать лично, аббаты посылали депутатов. Однако аббаты и приоры, как правило ограничивались тем, что посылали депутата избранного на собрании монастыря в их присутствии.

Выборы и условия представительства депутатов от дворянства оставляют впечатления особой неопределенности. В письмах – вызовах, направленных от имени короля, условия представительства дворянства вообще не оговариваются. Можно полагать, что второе сословие было представлено главным образом крупными феодалами, присутствующими на заседании Генеральных штатов по личному вызову. Не исключено, однако, что какая-то часть средних и мелких феодалов, с которыми король имел прямую связь, могла присутствовать на генеральных ассамблеях, но опять-таки по личному праву, а не на условиях выборности.

У горожан также отсутствовали четкие нормы представительства. Правительственные выборы ничего не говорят о том, как должны были проводиться выборы в городах. В большой группе грамот выбор депутатов осуществляется должностными лицами города: мэром, эшевенами, консулами. Значительная группа источников отразила реальные выборы депутатов. Среди них прежде всего следует выделить те документы, где речь идет о выборе всей общины: сообщается, что в определенный день по звуку колоколу или призыву глашатая по городскому обычаю, в определенном месте собиралась вся община или большая ее часть которая и «устанавливала» депутатов. Однако процедура избрания при этом остается не ясной. В грамотах иногда подчеркивается, что выборы проходили единодушно или что в выборах принимало участие не только население города, но и округи. Однако присутствие «всех» жителей города еще не означало всеобщего участия, во всяком случае равного для каждого из жителей. Более того, в некоторых грамотах прямо говорится об ограничениях избирательного права в пользу какой-то части населения. В документах можно найти разъяснения, что подразумевается под выражением «вся община или большая ее часть», — это лучшая и наиболее здравая часть общины.

Анализ грамот городов свидетельствует, во первых, об отсутствии правительственных норм по определению способов избрания депутатов от горожан и о полной самостоятельности городов в этом вопросе; во вторых, – о наличии в Генеральных штатах исследуемого периода определенной прослойки городских депутатов, уполномоченных на представительство не в результате выборов а только решением городских властей.

3.2 Развитие депутатских полномочий

Особое место в организационной истории любого представительного учреждения занимает вопрос о характере полномочий депутатов, по сколько именно последний является ярким показателем степени самостоятельности этого учреждения и его влияние на государственные дела.

Грамоты называют депутатов различно: заместитель, поверенный, исполняющий обязанности. Если выдвигалось несколько кандидатур, то выдвигалось условие представительства, согласно которым каждый из них был полноправен, но обязан действовать за одно с другими представителями. В некоторых доверенностях подчеркивается идея «равноправности» депутатов или их личной ответственности. Действительность мандата подтверждало поручительство отдельного лица или группы, делегировавшей представителя, своим имуществом.

Стандартная формула мандата представляет обладателю право действовать так как действовали бы сами избиратели, если бы присутствовали при этом лично. Эта формула, однако, не должна восприниматься как свидетельства предоставления депутату свободы действий, ибо ограничивается что он не должен делать того, на что его не уполномочивали. «Программа» его действий порой, в связи с этим могла быть довольно четко определена уже в самом мандате. Иногда указывалось, что следует согласиться с тем, что скажет король – формулировка, наиболее желательная для правительств.

Вернувшись, депутат должен был дать отчет о своей деятельности уполномочившим его. Примечательно, что в практике последующих ассамблей нередко применялись и санкции по отношению к депутатам, превысившим свои полномочия.

Духовенство, дворянство и города посылали депутатов, чтобы они предстали перед королем и его советом. Таким образом, сословия четко осознавали, что инициатива в созыве представительных ассамблей, которые становились нормой их политической жизни и деятельности, принадлежит королевской власти.

Рассмотренные особенности общенационального представительного учреждения дают основания говорить об отсутствии официальной стабильности и влиянии на него в исследуемый период практики ассамблей XIII в. Этими особенностями являлись не периодичность ассамблей и их не определенный характер, так как Генеральные штаты сменялись собранием одного и двух сословий или провинциальными штатами, отсутствию четких норм и слабое развитие принципов выборности.

Еще в начале XIV в. Генеральные штаты были всего лишь одним из звеньев системы сословного представительства во Франции, многозначность и многоступенчатость которой для королевской власти имела не только отрицательные, но и положительные последствия, так как позволяло, в частности, применять и варьировать тактику совета с сословиями.

С момента возникновения Генеральные штаты только сосуществовали с остальными звеньями сословно-представительной системы, но так и не составили с ним соподчиненное или единое целое.

Уже в этот период сложилась такая отличительная черта структуры социально-представительного органа, отразившая специфическую расстановку социальных сил во французском обществе, как делении их на три палаты, соответственно сословиям, каждое из которых решало дела самостоятельно. Орган объединяя в своем составе представителей духовенства, дворянства и верхушку горожан.

Причины организационной аморфности ранних Генеральных штатов, прослеживаемой к тому же, и позднее было бы неправильно объяснить только не завершенностью процесса становления этого учреждения. Длительность данного процесса – общий момент в истории английского парламента, испанских кортесов, штатов Нидерландов.

Однако для Франции следует особо подчеркнуть влияние конкретно исторических условий возникновения представительного органа на его судьбу и роль королевской власти при этом. Последняя, из-за расстановки социальных сил и недостаточной консолидации сословий, сумела выступить инициатором их созыва и, поставив учреждения в довольно значительную зависимость от себя, стимулировать его неоформленность.

Король использовал орган представительства в качестве орудия своей политики, прибегая к его созыву лишь тогда, когда была необходима военная, финансовая или моральная помощь. Он менял формы представительных собраний, руководствуясь соображениями политических выгод: созывал все сословия вместе или отдельно, только представители первого и второго сословий или только представителей городов, обращаясь за помощью к провинциальным штатам, менял условия представительства и т. д.

Организационные особенности изучаемого института стали, в свою очередь, подобно социальным, факторами, ослабляющими политическое влияние и значимость Генеральных штатов.

Вызванные к жизни потребностями незавершенного еще процесса централизации, Генеральные штаты с момента своего возникновения в конечном итоге способствовали укреплению королевской власти и государственности, в чем оказалось прогрессивное значение этого учреждения.

Не располагая законодательной властью, Генеральные штаты тем не менее оказывали сильное, хотя и эпизодическое, влияние на законодательную деятельность сословной монархии, на работу судебных и финансовых органов страны. Не смотря на длительные периоды бездействия, и на то, что созыв Генеральных штатов был вызван особой, так называемой кризисной политической ситуацией, история Генеральных штатов, подобно провинциальным штатам, свидетельствует о жизнеспособности сословного жительствова во Франции.

4 ЦЕНТРАЛЬНОЕ И МЕСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Возникновение сословно-представительной монархии и постепенная концентрация политической власти в руках короля не повлекли за собой сразу же создания нового аппарата государственного управления.

Центральные органы управления не подверглись существенной реорганизации. В это же время утверждается важный принцип, что король не связан мнением своих советников, а, напротив, все административные и иные властные полномочия государственных чиновников проистекают от короля. Из прежних должностей, которые превратились теперь в придворные титулы, сохранила свое значение только должность канцлера, ставшего ближайшим помощником короля. Канцлер, как и раньше, являлся главой королевской канцелярии, он составлял теперь многочисленные королевские акты, назначал на судебные должности, председательствовал в королевской курии и в совете в отсутствие короля.

Дальнейшее развитие централизации проявилось в том, что важное место в системе центрального управления занял созданный на базе королевской курии Большой совет (с 1314 по 1497 г.). В этот совет входили легисты, а также 24 представителя высшей светской и духовной знати (принцы, пэры Франции, архиепископы и т.д.). Совет собирался один раз в месяц, но его полномочия носили исключительно совещательный характер. По мере укрепления королевской власти его значение уменьшается, король чаще прибегает к созыву узкого, тайного совета, состоящего из лиц, приглашенных по его усмотрению.

Появляются и новые должности в центральном королевском аппарате, подбираемые из логистов и преданных королю незнатных дворян, — клерки, секретари, нотариусы и т.п. Эти должности не всегда имели четко обозначенные функции, не были организационно сведены в единый аппарат управления.

Прево и бальи, которые ранее были основными органами местной администрации, в XIV в. теряют ряд своих функций, в частности военную. Это связано с падением значения феодального ополчения. Многие судебные дела, которые ранее рассматривали бальи, переходят к назначаемым ими лейтенантам. С конца XV в. короли непосредственно назначают в бальяжи лейтенантов, а бальи превращаются в промежуточное и слабое административное звено.

Стремясь к централизации местного управления, короли вводят новые должности губернаторов. В некоторых случаях губернаторы, получавшие звание королевского лейтенанта, имели чисто военные функции. В других случаях они назначались в бальяж, заменяя бальи и получая более широкие полномочия: запрещать строить новые замки, не допускать частные войны и т.д.

В XIV в. появляются такие должностные лица, как генерал-лейтенанты, назначаемые обычно из принцев крови и знатного дворянства. Сначала эта должность учреждалась на короткий срок и с узкими полномочиями: освобождение от уплаты некоторых налогов, помилование и т.п. В XV в. число генерал-лейтенантов увеличилось и сроки их деятельности возросли. Обычно они управляли группой бальяжей или административным округом, который в конце XV в. стал называться провинцией.

Централизация на местах затронула и городскую жизнь. Короли часто лишали города статуса коммун, изменяли ранее изданные хартии, ограничивали права горожан. Королевская администрация начинает контролировать выборы городской администрации, подбирая угодных кандидатов. Над городами была установлена система административной опеки. Хотя в XV в. коммуны в некоторых городах были восстановлены, они полностью интегрировались в королевскую администрацию. Городская аристократия по-прежнему пользовалась ограниченным самоуправлением, но на всех важных заседаниях городских советов, как правило, председательствовал королевский чиновник.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе была предпринята попытка системного исследования политической и социальной организации французского общества на этапе сословной монархии, или феодальной монархии с сословным представительством.

Теоретический и конкретно-исторический анализ материала позволил определить сословную монархию как форму государства, в которой дуализм политической структуры, свойственный феодализму, характеризовался специфическим распределением суверенитета между государем и сословной группой, а также его договорной юридической базой правом сословий на диалог с монархом в соответствии с их местом в социальной иерархии.

В образовании новой формы государства, возникшей на определенном этапе централизации страны в условиях развитого феодализма, существенную роль сыграло усиление центральной власти, которая сопровождалась обретением его публично-правового характера. В процессе трансформации ее природы от власти государя-сюзерена к власти государя-суверена решающее значение имели приобретение ею наследственного характера, высшей судебной власти и функции правотворчества, централизация военных сил, оформление системы постоянных налогов и исполнительного централизованного аппарата.

Вторую существенную сторону процесса образования новой формы государства составило сословное оформление общества на базе централизации страны. Консолидация сословий и рост их политической активности нашел отражение в практике сословно-представительных органов на общегосударственном, провинциальном и местном уровнях. Сословно-представительная практика не исчерпывает характеристики сословной монархии, поскольку она являлась только одним из воплощений, хотя и наиболее ярким, диалога между правительством и сословиями. В сословном делении, характеризуемом в первую очередь суммой юридических прав и обязанностей отдельных социальных групп, подчеркнута его связанность с производственными отношениями феодального общества.

Анализ обнаружил к середине и особенно к концу XV в. существенные изменения в социальной природе французской сословной монархии, которые привели к расширению ее социальной базы за счет перегруппировки общественных сил в стране. Эта перегруппировка была вызвана в первую очередь эволюцией классов и сословий в ходе социально-экономического развития феодального общества, которое происходило под воздействием товарно-денежной экономики, а также экономических и демографических трудностей, вызванных Столетней войной и эпидемией чумы. Одним из важнейших последствий отмеченных сдвигов,

непосредственно связанных с эволюцией государства, явилась трансформация общественных связей, в которой вассальные связи теснились контрактными и договорными отношениями, активно используемыми центральной властью.

Наряду со сдвигами социально-экономического характера социальная перестройка в обществе в значительной мере была связана с ролью в ней государства. Эволюция классов и сословий несет на себе выраженную печать государственного влияния.

Оформление и развитие государственного аппарата привели к активному заполнению его представителями господствующего класса, особенно в высших звеньях финансового и судебных ведомств.

Любопытной по своему значению в этой связи выглядит ситуация, которая сложилась в постоянной армии. Социальный состав армии обнаружил попытки наследственного дворянства удержать если не монопольное, то господствующее положение в отправлении военной функции в обществе, теперь уже на условиях оплачиваемой государем службы. Эти попытки активно поддерживались монархией с помощью высокой оплаты и назначений на командные должности.

В эволюции духовенства анализ показал сильное влияние на его внутреннюю жизнь государства: значительная часть духовенства связала себя с милостями короля, что отразило развитие процесса формирования государственного галликанизма (так называемого духа галликанской церкви).

Помимо этого, новые грани обнаружил союз городского сословия и королевской власти, что приводит к образованию чиновного дворянства (дворянства мантии), выходцев из горожан, возведения в дворянство по службе, – обстоятельство имевшее одинаково важное значение для эволюции как дворянства, так и городского сословия. Вовлечение дворянства вместе с городским сословием в государственный не привело к существенному ослаблению правовых границ дворянства, а также сближению этих общественных сил.

Государство, наконец, явилось существенным фактором процесса сословного определения класса крестьянства, поддерживая через Парламент его попытки улучшить свое экономическое и юридическое положение, поскольку это укрепляло его влияние на крестьянство и ослабляло сеньоров. Включение крестьянства в орбиту судебной, финансовой и военной политики было для французской монархии одной из самых существенных проблем, решенных ею именно в период XIV-XV вв.

Существенным итогом этапа сословной монархии явилось выраженная политическая активность сословий и политизация сознания широких народных масс, что нашло отражение в деятельности сословно-представительных органов, а также в классовой и социальной борьбе того времени. Рост политической активности и сознательности широких народных масс, получивший отражение в социальных движениях и освободительной борьбе, объясняется процессом развития сословий, который шел через ремесленные и городские корпорации в среде горожан и сельские коммуны и общины в среде крестьянства.

Возникнув в XIII веке новая форма государственности не оставалась неизменной на протяжении XIV и затем XV века, к концу которого обозначились, в первую очередь в сфере государственного механизма, условия, необходимые для абсолютной монархии. Характеристика сословной монархии во Франции осталась бы неполной без соотношения ее с абсолютной монархией. Сословная и абсолютная монархия – не только исторически сменяющая одна другую, но и тесно взаимосвязанные и имеющие много общего политические формы. Схожесть этих двух политических форм определялась их феодальной сущностью и общим для них основанием, которым служил процесс централизации в условиях развитого, затем позднего феодализма.

Таким образом, сословная монархия как форма государственности соответствовала начальному этапу централизации, предварительному по отношению к абсолютизму, при котором централизация достигает максимума, возможного в условиях феодализма.

Именно на этапе сословной монархии закладывались основы таких решающих рычагов абсолютизма, как постоянная армия, система постоянных налогов, действенный и достаточно разветвленный исполнительный аппарат.

Существовала, наконец, известная аналогия в механизме действия этих государственных форм, связанная со специфической расстановкой социальных сил в обществе. Важнейшим условием высокой степени независимости государственного аппарата от господствующего класса при абсолютизме, как известно, служил противовес сил феодалов и крупнейшей буржуазии, который резко повысил шансы королевской власти. Этот баланс был предвосхищен оформлением городского сословия, которое в случае, если оно становилось политическим союзником королевской власти, как это случилось во Франции, служило таким же важным средством ее усиления.

Городское сословие в первую очередь выделит из своей среды будущую буржуазию. Наконец, расцвет феодализма в период сословной монархии обеспечит высокую степень специализации ремесла, социально-экономической дифференциации крестьянства и ремесленников, также накопление капиталов – необходимых предпосылок для генезиса капитализма. Именно этот социально-экономический процесс убедительно обозначит качественно новый этап феодальной государственности, хотя его растянутость во времени, неодинаковая сила преобразования в различных сферах общества и в целом по регионам, как и отмеченная близость двух политических форм делали в известном смысле размытыми границы между ними.